Автор: Артур Скальский © Коммерсантъ ИСТОРИЯ, МИР ● 3287 14.04.2013, 18:21 🖒 489

"Это будет история, а не моя интерпретация истории"

Писатель и историк Григорий Чхартишвили в своем блоге "Любовь к истории. Блог Бориса Акунина" сообщил, что теперь главным его интересом и главным направлением его работы стал многотомный проект "История российского государства" и что "История" эта рассчитана на тех, "кто плохо знает биографию своей страны и хотел бы знать ее лучше".

Желая отчетливее представить, чего нам, тем самым читателям, кто плохо знает биографию своей страны и хотел бы знать ее лучше, ждать, Григорий Дашевский поговорил об "Истории" с автором проекта.

Г.Д.: Григорий Шалвович, вы пишете: "Особенность моей "Истории" заключается в том, что она неидеологизированная". Но ведь то представление об историческом процессе как о взрослении, которое сформулировано в вашей книге "Аристономия", — тоже своего рода идеология, позволяющая оценивать и исторических деятелей как поборников света или тьмы, и целые периоды истории как прогресс или регресс. И в ваших романах читатель очень ясно видит, какого пути вы хотели бы для России. Можно ли (и нужно ли) отстраняться от собственных взглядов, когда пишешь историю?

Г.Ч.: У меня, разумеется, в моем возрасте уже выработались собственные представления о том, "что такое хорошо и что такое плохо". Но в своей "Истории" я стараюсь, насколько это вообще возможно, от них абстрагироваться. Это будет действительно история, а не моя интерпретация истории. Если, углубившись в факты, я вижу, что они вступают в противоречие с моими привычными взглядами, взглядам приходится посторониться.

Ну вот для примера. Я человек антиклерикальных убеждений и к вмешательству церкви в светскую жизнь отношусь резко отрицательно. Однако уже по первому тому мне ясно, что роль православной церкви в отечественной истории была благотворна, а по временам и просто спасительна. Без русской церкви не было бы России. Значит, так я и пишу, не заботясь о сегодняшней конъюнктуре.

А для интерпретаций и идеологических построений есть другие жанры. Ими я ведь тоже не пренебрегаю.

Г.Д.: Ваша запись была названа "Новый Карамзин явился". Повторить сейчас его подвиг в буквальном смысле (то есть, начав как дилетант, по ходу работы стать на уровень современной науки) мне представляется делом немыслимым — число первоисточников необозримо, а объем вторичной (научной) литературы бесконечен. Сейчас, чтобы профессионально овладеть той или иной областью истории, нужно потратить многие годы. Как профессиональный историк-японовед вы сами прекрасно это знаете. Можете пояснить, в каком именно смысле Карамзин будет вашим образцом?

Г.Ч.: Только в смысле ненаучности стиля. "Имя Русское имеет для меня особенную прелесть: сердце мое еще сильнее бьется за Пожарского, нежели за Фемистокла или Сципиона". Профессиональные историки посткарамзинской эры подобным языком уже не писали. Так излагает Эдвард Радзинский, но он концептуально субъективен. В общем, тут была задача стилистическая: найти правильное сочетание серьезности и легкости. Содержательная же задача — не охватить все источники, которых море-океан, а вычленить важное, отсеять сомнительное, выстроить по возможности стройную линию повествования. Чтобы человек, прочитавший мое сочинение, получил общее представление о том, как мы пришли от истоков к современности.

Г.Д.: Вы пишете: "Метод мой прост. Я читаю имеющиеся первоисточники, стараясь ничего не упустить, и смотрю, как содержащиеся там сведения интерпретированы различными авторами. Из всей этой массы фактов, имен, цифр, дат и суждений я пытаюсь выбрать все несомненное или по меньшей мере наиболее правдоподобное. Малозначительное и недостоверное отсекаю". Обычно современные историки-беллетристы (например, Азимов и Акройд, которых вы упоминаете) сами не работают со всеми первоисточниками и даже со всем множеством ученых интерпретаций, а опираются на

академические многотомники и монографии, которым, в общем, доверяют. Вам кажется, что по русской истории такого рода обобщающих трудов слишком мало? или они не внушают доверия?

- Г.Ч.: Внушают. Читаю источники, потому что интересно. Я вообще все это делаю, потому что мне интересно.
- Г.Д.: Вы пишете: "Здесь все будет взвешено, отмерено и проверено у специалистов". Значит ли это, что у вас будут консультанты специалисты по соответствующему периоду истории России? Каких современных историков вы хотели бы иметь такими консультантами?
- Г.Ч.: Консультанты и внутренние рецензенты обязательно будут, для каждого раздела свои. Поскольку я не специалист по периоду, могут вкрасться ляпы. Мне нужны не громкие имена и звучные должности, а профессионалы, которые с уважением и пониманием отнесутся к избранному мной жанру.
- Г.Д.: Есть ли исторические периоды, которые вам особенно интересны, и наоборот такие, которые вам неприятны, скучны и которые хочется миновать побыстрее? Или вам сейчас интересна история России именно как целое?
- Г.Ч.: Сейчас мне кажется, что все интересно. В особенности эпохи, которые я плохо знаю. Это, собственно, вся допетровская история. По своим западническим пристрастиям я до сих пор в основном читал книги, описывающие события не ранее царствия Алексея Тишайшего.
- Г.Д.: Вы пишете: "Одновременно с "серьезным" томом буду выпускать "несерьезный" с историческими повестями, действие которых происходит в описываемую эпоху... История государства и человеческая история пойдут бок о бок, проверяя друг друга на прочность". Но рискну предположить, что для вас и в истории государства движущие силы это не классы и не иные абстракции, а конкретные люди. Как вам кажется, насколько отличается сознание (психика) людей разных эпох? Вы уже написали первый том, о домонгольском периоде,— насколько легко вам было понимать тогдашних людей?
- Г.Ч.: Живой голос той эпохи замечательное поучение Владимира Мономаха. Мне этот князь депрессивной эпохи, единственный взрослый человек среди младенцев и трудных подростков, совершенно понятен и даже близок. "Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет люба, пусть примет ее в сердце свое и не станет лениться, а будет трудиться... Если же кому не люба грамотка эта, то пусть не посмеются, а так скажут: на дальнем пути, да на санях сидя [по церемониалу князей хоронили на санях], безлепицу молвил". Прямо скопипастил бы без кавычек в послесловие к последнему тому моей "Истории".
- Г.Д.: В последние полтора года в России снова начались "события" вы не просто за ними наблюдали, а деятельно в них участвовали. Помогает ли вам это лучше понять события прошлых веков и их участников?

Г.Ч.: Не особенно. Мне кажется, процессы, которые начинают разворачиваться в России, не имеют исторического прецедента. А впрочем, посмотрим. Я ведь пока дошел только до XIII века.

Григорий Дашевский

Автор: Артур Скальский © Коммерсантъ ИСТОРИЯ, МИР © 3287 14.04.2013, 18:21 № 489 URL: https://babr24.com/?ADE=114104 Bytes: 6770 / 6704 Версия для печати Скачать PDF

🖒 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра: newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур Скальский**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова Телеграм: @irk24_link_bot эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская Телеграм: @kras24_link_bot эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская Телеграм: @nsk24_link_bot эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин Телеграм: @tomsk24_link_bot эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор" Телеграм: @babrobot_bot эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта

